

Ао Бин проснулся, когда Чэньтангуань был уже восстановлен, а в комнате Нэчжи всё выглядело совершенно иначе.

На нём была надета чистая одежда, но Небесная лента по-прежнему оставалась при нём.

У изголовья кровати стоял розовый поросёнок и, повернувшись к нему задом, вилял хвостом.

Нэчжа всё ещё пребывал в своём истинном облике: чёрные волосы дерзко топорщились вверх, а сам он, с выражением необузданного своеуравия, сидел на краю кровати, одной ногой упираясь в постель, а другой — в пол.

Он задумчиво пялился на Ао Бина.

В его глазах читался живой интерес.

Словно голодный волк, наблюдающий за пойманной добычей.

— Зачем ты... так на меня смотришь?

Ао Бин сглотнул, сердце его бешено колотилось, и он невольно отодвинулся подальше.

— Я тут обнаружил одну вещь.

Нэчжа закинул ногу, стоявшую на кровати, в сторону, подался вперёд и осклабился.

— Какую?

У Ао Бина возникло недоброе предчувствие.

— Когда я переодевал тебя, заметил, что ты такой мягкий, такой душистый, на ощупь прямо как...

Он нахмурился, пытаясь вспомнить, на что же это похоже.

Повернув голову, он взглянул на зад розового поросёнка и хлопнул его ладонью, слегка сжав.

— Тц...

Он что, сравнивает меня со свиньёй?

Ао Бина охватило возмущение.

— Совсем не похоже.

На что же это было похоже? Сразу и не вспомнишь.

Он внезапно протянул руку, ухватил Ао Бина за Небесную ленту и притянул к себе.

— Забыл...

Говоря это, он начал его тормозить.

Ао Бин покраснел от стыда и неловкости:

— Нэчжа, это легкомысленно и непристойно! Ты попираешь приличия!

— А что такое приличия?

Нэчжа, чья ладонь лежала на его коже, небрежно погладив пару раз, замер, услышав эти слова.

Он нахмурился, поразмыслил немного, а затем оскалился, обнажив ряд крупных зубов, и с нескрываемым предвкушением спросил:

— Хе-хе... а их можно есть? Ао Бин, твоё мясо дракона наверняка очень вкусное...

Увидев, как загорелись его глаза, а рот растянулся до самых ушей, Ао Бин внутренне содрогнулся.

Выходит, он больше не хочет запекать драконьи жилы, а хочет съесть его самого... целиком?

Нэчжа разжал пальцы, приоткрыл рот и отстранился. Глядя на нахмуренные брови Ао Бина, его бледное лицо и выступившие на лбу капельки пота, он внезапно почувствовал себя виноватым.

Изобразив неискреннюю усмешку, он отпустил Ао Бина.

— Я не нарочно, просто вспомнил мамины мясные булочки. Ао Бин, чего ты покраснел?

Нэчжа с недоумением посмотрел на него и, не дожидаясь ответа, сдёрнул с него Небесную ленту. Одной рукой он распахнул ворот своего одеяния, а другой схватил руку Ао Бина и прижал её к своей груди.

— Потрогай, я совсем не как вата.

Ао Бин вспыхнул ещё сильнее, горячая грудь Нэчжи обжигала кончики его пальцев, заставляя их слегка подрагивать.

— Ну говори же, правда ведь? — нетерпеливо подгонял его Нэчжа, прижимая руку Ао Бина к себе покрепче.

Он и Ао Бин — это две части одной Жемчужины Хуньюань, так почему же Ао Бин такой мягкий, а он — совсем нет? Это не укладывается в голове. Неужели всё дело в том, что он — вода, а я — огонь?

— Нэчжа, ты... сначала отпусти меня.

Ао Бин опустил голову, голос его звучал тихо, как журчание ручья, а драконье сердце никак не могло успокоиться.

Нэчжа очнулся от своих раздумий и, увидев, что Ао Бин покраснел так, будто вот-вот истечёт кровью, в испуге поспешно отдёрнул руки.

Ао Бин тут же отпрянул, отодвигаясь на приличное расстояние.

Только он поднял взгляд, как Нэчжа, упёршись руками в кровать, резко подался вперёд, и его самоуверенное лицо оказалось совсем близко.

В нём читались тревога и недоумение.

— Ао Бин, ты что, заболел?

Ао Бин в смятении перевёл взгляд с глаз Нэчжи на его приоткрытые губы.

Драконье сердце дрогнуло, в голове мелькнула какая-то крамольная мысль.

Он поднял глаза, полные опасения, и встретился с чистым, ясным взглядом Нэчжи, в котором не было ни тени лукавства.

— Нет...

Нэчжа приложил ладонь ко лбу Ао Бина и с испугом подпрыгнул на месте.

Внезапно его охватила злость: заболел, а ему не сказал! Неужели он не считает его братом?

— Я найду лекаря!

Не успел Ао Бин и слова сказать, чтобы остановить его, как Нэчжа исчез. Лишь розовый поросёнок продолжал смотреть на него с глубоким, непонятным смыслом.

Пришёл лекарь, долго щупал пульс Ао Бина. Честно говоря, ему ещё не доводилось лечить драконов.

Пульс был каким-то непостижимым.

Хотя... вроде бы ничем не отличается от человеческого.

— Что у него за болезнь? — Нэчжа склонил голову, не сводя глаз с загадочного лица лекаря.

— Третий молодой господин, принц драконов он... — лицо лекаря приобрело странное выражение. Он посмотрел на Нэчжу, потом на Ао Бина.

Пересчитал что-то на пальцах.

Как ни крути, а им обоим всего лишь...

Нет, не может быть.

Почему этот пульс так похож на...

Лекарь не хотел верить в очевидное, решил проверить ещё раз.

Хм... всё то же самое.

— Третий молодой господин, позвольте полюбопытствовать, что вы делали с принцем драконов? — в глазах лекаря читалось прозрение.

— Да ничего я не делал, — ответил Нэчжа с предельной прямоотой, но тут же что-то вспомнил. — Я потрогал его кожу, а потом позволил ему потрогать мою. — Он помедлил и добавил с ноткой вины: — Он что, заболел от того, что я его потрогал?

Розовый поросёнок рядом согласно закивал.

Ао Бин невозмутимо ухватил поросёнка за ухо и приподнял:

— Что ты в этом понимаешь, свинья!

— То есть вы только трогали друг друга? — лекарь пытался уличить Нэчжу во лжи.

— Да, — Нэчжа широко распахнул свои озадаченные глаза и кивнул.

— Этого не должно быть.

— Я здоров. Лекарь, можете идти, — Ао Бин встал с кровати и чинно поклонился.

Лекарь увидел, что Ао Бин больше не краснеет, выглядит бодрым, и, сомневаясь, проверил пульс ещё раз.

Пульс был в норме.

Даже выйдя из резиденции главнокомандующего, лекарь так и не смог понять, как пульс драконьего принца мог так мгновенно прийти в норму.

Ао Бин никак не ожидал, что в огромной резиденции для него не найдётся отдельной комнаты.

Нэчжа наотрез отказался отпускать его и настаивал, чтобы они спали вместе.

— Твоё тело мягче, чем матрас, на нём спать одно удовольствие.

— Ты хочешь, чтобы я был твоей подстилкой! — Ао Бин нахмурился, выражая явное недовольство.

— Ну, если не хочешь, можешь быть моим одеялом, — Нэчжа засунул руки в карманы, подался в сторону и с нагловатой улыбкой придвинулся к самому лицу Ао Бина.

<http://bllate.org/book/18526/1781697>